

УДК 81-13

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-55-62

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АКТА ГОВОРЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ)

Чаплин Е. В.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, Российская Федерация***Аннотация.**

Целью статьи является описание вторичных значений эмоционально-волевых глаголов речевой деятельности, напрямую не связанных с актом говорения, в основе которых лежат метонимический и метафорический переносы.

Процедура и методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач, связанных с поиском, отбором, систематизацией и анализом материала, в статье используется современная комплексная методика триангуляционного подхода, базирующаяся на гипотетико-дедуктивной процедуре исследования с её дальнейшей проверкой при помощи семантического эксперимента и обращения к ведущим поисковым системам Google и Yandex, обеспечивающая высокую степень валидности полученных результатов.

Результаты проведённого исследования. Получено описание семантики эмоционально-волевых глаголов говорения *ухать, ахать, охать, ойкать*, а также подтверждена их способность метонимически и метафорически репрезентировать акт говорения.

Теоретическая и практическая значимость заключается в заполнении пробелов в толковании значений определённой группы предикатов (эмоционально-волевых глаголов говорения), возможности применения используемой методики для описания семантики лексических единиц любых частей речи, лексико-семантических групп и языков.

Ключевые слова: глагольная метонимия, глагольная метафора, семантические переносы, эмоционально-волевые глаголы, триангуляционный подход

COGNITIVE INTERPRETATION OF THE SPEECH ACT (STUDY OF EMOTIONAL-VOLITIONAL VERBS OF SPEAKING)

E. Chaplin*Moscow City University**4 build. 1 Vtoroy Selskochozyajstvennyj proezd, Moscow 129226, Russian Federation***Abstract.**

Purpose. The purpose of the article is to cognitively interpret the act of speaking, denoted metonymically and metaphorically by verbs, the basic meaning of which is not related to the act of speaking. The relevance of work is due to the insufficient study of the mentioned group of predicates and the lack of works on the analyzed units semantics. Meanwhile, these verbs have a great potential for describing the speech act. Thus, one of the features of the verbs under study is the absence of indication of the markedness of a particular emotion in their meaning.

Methodology and Approach. To solve the research problems of selection, systematization and analysis of the material, a modern integrated methodology of the triangulation approach is used, which ensures a high validity of the results obtained.

Results. The description of the semantics of the emotional-volitional verbs of speaking “ukhat”, “akhat”, “okhat”, “oykat” and, specifically, their ability to act as a representative of a speech act is the result of the study.

Theoretical and Practical implications. The theoretical and practical significance of the research lies in the possibility of using the proposed methodology for other lexical-semantic groups and other languages.

Keywords: verbal metonymy, verbal metaphor, semantic translations, emotional-volitional verbs, triangulation approach

Исследованию лексико-семантической группы глаголов говорения с различных точек зрения в последние годы посвящено немало работ. Они освещались в системно-семантическом аспекте в рамках какой-либо классификации [2], прагматическом [5], сравнительно-сопоставительном на материале русского и иностранных языков [3; 9], лексикографическом [7; 8], функционально-семантическом на материале иностранных языков [4; 10]. Явления метонимии и метафоры в русском и английском языках широко исследовались с точки зрения переводческой стратегии, основанной на их анализе в рамках структур рассматриваемых языков и в их соотношении, однако применительно к глаголам говорения изучены не были [1].

В настоящем исследовании рассматриваются глаголы говорения, обозначающие эмоционально-волевые речевые действия, представляющие особый интерес для исследования когнитивной интерпретации акта говорения в естественном языке. Это глаголы *ахать / ахнуть, ойкать / ойкнуть, охать / охнуть, ухать / ухнуть*, образованные от междометий посредством суффиксов *-ать, -нуть*.

Современные толковые словари русского языка не предлагают адекватного и исчерпывающего описания семантики этих лексических единиц. Зачастую в словарях не указываются метонимические и метафорические значения предикатов. Кроме этого, в словарных статьях часто присутствуют «логические круги» (когда слова определяются друг через друга) и совпадающие фрагменты в толкованиях

рассматриваемых слов. Таким образом, несмотря на обилие словарей и разнообразие лексикографических описаний, признаки, разграничивающие значения не только рассматриваемых единиц, но и всех глаголов говорения, остаются по большей части не выявленными, а построение уточнённых описаний семантики исследуемых единиц и их способности к репрезентации акта говорения составляет актуальную задачу исследования.

Для решения поставленной задачи в исследовании используется современная методика триангуляционного подхода, совмещающая гипотетико-дедуктивную процедуру исследования, основу которой составляет семантический эксперимент, использование корпусного эксперимента и обращение к ведущим поисковым системам [6, с. 221].

В качестве материала используются контексты с исследуемыми глаголами из Национального корпуса русского языка¹, охватывающие пласт художественных и публицистических произведений разных лет, а также контексты, полученные в ходе выборочных запросов в поисковых системах Google и Yandex.

В результате сплошной выборки высказываний с эмоционально-волевыми глаголами говорения было отобрано около 380 контекстов (глаголы использовались в различных видо-временных формах). Далее высказывания рассматривались на предмет того, в каком из значений (прямом, метонимичном или метафоричном) используется исследу-

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.03.2019).

емый глагол. Следующим шагом исследования была попытка когнитивной интерпретации акта говорения: каждый из глаголов был проанализирован с целью выявить способность описания им акта говорения в конкретных высказываниях.

Результатом анализа эмоционально-волевых глаголов говорения стали построение уточнённых описаний семантики изучаемых единиц, а также подтверждение их способности метонимически и метафорически выступать репрезентантом акта говорения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования предлагаемой методики на материале иных лексико-семантических групп и других языков.

В работе проводится разграничение между прямым / основным значением предиката и его метонимичным и метафоричным употреблением. Так, глагол *ухать* имеет несколько прямых значений, которые в некоторых случаях могут описывать акт говорения, но не образованы метонимическим или метафорическим переносом. Глаголы в этих значениях указывают на работу речевого аппарата, в результате которой некто произносит междометия *ух*, тем самым осуществляя процесс говорения. Например: *Он даже как-то залихватски ухал, когда бил по мячу* (И. Меттер. Накануне, 1979), – где глагол *ухал* через произнесение персонажем междометия *ух* характеризует акт говорения; *Он держал голову под струей воды и пофыркивал, ухал да охал и с трудом услышал пиканье мобильного* (А. Рыбин. Последняя игра, 2000), – где словосочетание *ухал да охал* обозначает «говорил *ух*, *ох* от удовольствия, облегчения».

Кроме этого, выделяются два частотных метафоричных значения глагола *ухать*, закреплённых в словарях, которые, однако, не описывают акта говорения: 1. Издавать громкий, низкий, резкий звук (об оружии, музыкальном инструменте, устройстве, механизме, человеке) – *ухала* кузница, *ухает* барабан, *сердце*

ухает и т. д.; 2. Падать (*ухнуть вниз*) – колесо *ухает* в яму; река *ухает* с обрыва.

В высказываниях при прямой речи реализуется ряд метонимичных употреблений глагола *ухать*: *После чего парень корчил огорченную рожу и ухал басом: «А моя Марфута упала с парашюта»* (Б. Можаяев. Саня, 1957). Репрезентантом акта говорения в высказывании выступают метонимичный глагол *ухал* и обстоятельство *басом* – «говорить низким, грудным голосом, протягивая гласные звуки», что привносит в текст указание на тембр речи, т. е. характеризует внешнюю, звуковую сторону речи.

Ср. также: *Ре-па! – ухал парень-долговяз. Прохожие покупатели хватали-покупали кому чего в голову взбрдет: кому – репа, кому – рыба, кому – каротель* (Ю. Коваль. Приключения Васи Куролесова, 1971), – где акт говорения описывается глаголом *ухал*, причём без использования соответствующего междометия *ух*.

Среди анализируемого материала выделяются зооморфные метафоры, представленные глаголами *ухать* и *мяукать*, например, *Вероника ухала совой, а я мяукал как сладострастный кот* (А. Белянин. Свирепый ландграф, 2001), где данные глаголы репрезентируют ситуации, когда человек подражает сигналам животных с помощью произнесения междометий *ух* и *мяу*.

Глагол *ахать* чаще всего используется в своём прямом значении выражения какой-либо эмоции однократным или повторяющимся междометием *ах*, например, эмоций восторга, восхищения, зависти, удивления, волнения, испуга, страха: *Василиса с Томой ахали над красотой, а Таня с матерью только понимающе улыбнулись друг другу* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000); *Все ахали, завидовали счастливцу, восхищались* (А. Забусов. Страж южного рубежа, 2017).

При описании акта говорения частотны метонимичные употребления глагола *ахать*:

Какая несправедливость, – *ахал* Куликов, – почему этот человек не я? (Е. Сухов. Делу конец – сроку начало, 2007), – где глагол *ахал* выступает в метонимичном значении для выражения возмущения и сожаления, причём необязательно с использованием соответствующего междометия; ср. также: *Куда нам столько? – ахала* мама. *И аккуратно размещала банки в холодильнике и на балконе* (А. Алексин. Раздел имущества, 1979), – где глагол *ахала* вносит информацию об акте говорения, сопровождающем удивление.

Глагол *ахать* не используется для метафорического описания акта говорения, однако в отдельных случаях может репрезентировать действия, выступая в качестве их обозначений, или ситуации, когда что-то под воздействием какого-либо внешнего фактора издаёт громкий, сильный, отрывистый звук *ах*. Например, *Черная пороша вертелась над головой, ахали гранаты, сыпалась стрельба, грохотали орудия*. (В. Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль), где *ахали* обозначает «взрывались со звуком *ах*».

Глагол *охать* служит для выражения какой-либо эмоции (чаще всего присутствует указание на печаль, расстройство, тяжесть положения) однократным или повторяющимся междометием *ох*. Ср., например, употребление в прямом значении, которое сообщает о работе речевого аппарата: *Мама охала и не знала, что делать: то ли вызывать «скорую», то ли плюхаться на пол в обморок* (А. Етоев, Планета лысого брюнета), – где глагол *охала* описывает ситуацию растерянности, печали.

Глагол *охать*, в отличие от глагола говорения *ухать*, практически не используется в переносном значении. Из 108 проанализированных контекстов было найдено всего пять примеров, в которых реализована антропоморфная метафора человек => оружие / предмет / явление природы.

Частотным является метонимичное употребление глагола *охать* при прямой

речи или в диалогах, где он выступает в значении «говорить охая» и указывает на выражение каких-либо чувств, эмоций, например: – *Чего такого?! – охает* Борман. – *Да вы сами вспомните!* (А. Иванов. Географ глобус пропил, 2002); *Шофер Федя ходит около рессор и охает*: «Засядем...» (Н. Амосов. Голоса времен, 1999). В обоих примерах репрезентантом акта говорения выступает глагол *охает* (т. е. говорит охая), привнося информацию о беспокойстве и переживаниях героя.

Продуктивным при репрезентации акта говорения является устойчивое словосочетание *ахать да/и охать* (=причитать), служащее для обозначения факта работы речевого аппарата и выражения различных эмоций, – удивления, зависти, восторга и т. д., например: *А глядя на Катерину, завидуя ей, ровесницы охали да ахали, ещё более поднимая настроение* (Б. Екимов. Пиночет, 1999); *Он долго ахал и охал, вот, говорит, склероз проклятый, забыл, задумался, прости меня, солнышко...* (В. Капустина. Я не люблю музыку // Звезда, 2012).

Глагол *ойкать* практически не используется для обозначения речи и чаще всего служит для выражения какой-либо произвольной / непроизвольной эмоции (боли / страха, испуга) однократным или повторяющимся междометием *ой*.

К репрезентации акта говорения глаголом *ойкать* для выражения непроизвольных эмоций относятся реакции на проявление болевых ощущений в связи с получением травмы, либо с другим физическим воздействием. Например, *Ноги гудели так, что каждый шаг я ойкала и проклинала всех на свете* (А. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее, 2009). Для выражения произвольных эмоций обязательным является наличие психологической составляющей, т. е. осознанности волеизъявления субъекта действия. Например, – *Полвторого, – бросаю взгляд на часы «Победа». Мама ойкает, бегают по комнате. Даже не спросила, откуда у сына ручные часы!*

(Г. Башкуев. Маленькая война // Сибирские огни, 2013).

Из 80 проанализированных контекстов обнаружено всего три случая метонимичных употреблений глагола **ойкать** при обозначении акта говорения, например: *Неприметному обожгло висок. – Ой! Что это? – ойкнул он тонким голосом. – Ой! – ойкнул Жердь толстым голосом. – Я не хотел пичужечка, – попросил он прощения у упавшей замертво птички, и вдруг озверел* (А. Жарков, Ключ разумея, 2018), – где глагол **ойкнул** обозначает «говорить ойкая, с удивлением».

Глагол **ойкать**, как и глагол **охать**, редко используется метафорически. Среди анализируемого материала обнаружены два примера, в которых способом образования значения глагола стал метафорический перенос, например: *Август, торжественно окружавший, навязчивая оса вокруг головы, огрубевшая за лето зелень, дорога, которая ойкала в моем сердце каждой выбоиной, треньканье звонка на ухабах, и шипение шокированной шины...* (С. Шаргунов. Дача, Жанна, драка с дураком, 2008–2010), – где глагол **ойкала** обозначает «отзываться болью, ощущать лёгкие уколы».

Итак, можно сделать вывод, что глагол **ойкать** не релевантен для описания акта говорения, поскольку практически не образует метафорических и метонимических переносов, в большей степени репрезентируя произвольную / непроизвольную эмоциональную сторону ситуации.

Исследование показало, что глаголы говорения в метафоричном значении обладают рядом особенностей. Так, глагол **ухать** чаще всего используется для обозначения «языка животных» (*Отец говорил это ухаёт выть, бык водяной. – И чего он ухаёт?* (М. Пришвин. Кладовая солнца, 1945)), описания игры музыкального инструмента (*наверху ухал и гудел орган*), а также описания действия различных устройств (*ухал и свистел паровоз*), явлений природы (*потоки воды с шумом ухали* (=падали) *с обрыва*), оружия (*за гори-*

зонтом ухала артиллерийская батарея). Данные значения являются нерелевантными для акта говорения.

Глаголы **ахать** / **охать** редко или почти никогда не допускают метафорических переносов типа **ахать** / **охать** + орудие/предмет, **ахать** / **охать** + музыкальный инструмент. «Исключением» являются употребления в художественных текстах, когда для создания выразительности допускаются некоторые из метафорических переносов, например, описание игры музыкального инструмента (*гитара ахала, охал баян*), наделение животных речью (антропоморфные метафоры): *Медведь хотел было его гнать, да не сладить с ним: див избил его до полусмерти и ушёл. Лёг медведь на пол, лежит, охаёт* (Татарские сказки. Портной, медведь и бесенок); *Притворилась лиса больной. Идёт по лесу охаёт, ахаёт* (И. Горбачева. История лесных зверей, 2018).

Таким образом, при метафоричном использовании глаголов **ахать** / **охать** значимым оказывается описание эмоциональной составляющей ситуации и проявления сильных эмоций. В противовес этому для глагола **ухать** значимым является описание характеристики звуков (указание на грохот, шум, гул, протяжность). Ср.: *ухнула артиллерийская батарея* (произвела залп с грохотом, гулом, шумом), допустимое *ахнула артиллерийская батарея* (выстрелила резко, неожиданно) и невозможное **охнула артиллерийская батарея*.

Чаще всего при метафоричном описании акта говорения использовались глаголы **ухать** – 12 случаев в 100 контекстах (12 %); **охать** – 5 случаев в 100 контекстах (5 %); **ахать** – 3 случая в 100 контекстах (3 %); **ойкать** – 2 случая в 80 контекстах (2,5 %).

Метонимичные глаголы говорения, обозначающие эмоционально-волевые речевые действия, такие как **ухать**, **ахать**, **охать**, за исключением **ойкать**, напротив, оказываются более значимыми при когнитивной интерпретации акта

говорения в естественном языке. Регулярность и «организованность» метонимических переносов позволяет противопоставить их метафорическим. В ходе исследования было установлено, что для метонимичного описания акта говорения в большей или меньшей степени могут использоваться все анализируемые глаголы.

Так, глагол *ухать* обозначает «произносить однократно или многократно звукоподражание *ух*» / «говорить громко, отрывисто, с уханьем, ухая, произнося глухие горловые звуки, крики.

Глагол *ахать* – «произносить, выкрикивать, восклицать однократно или многократно *ах*» / «говорить неожиданно, громко ахая, выражая сильное проявление чувств, эмоций – удивления, восторга, радости, зависти, недоверия, сомнения, сожаления, злости, испуга, страха, досады, боли и т. п.»

Глагол *охать* – «произносить однократно или многократно *ох*» / «говорить, охая, выражая чувство сожаления, печали, боли, горя, досады, утраты, усталости, иногда удивления, восхищения и т. п.» / «жаловаться, сетовать или соболезновать».

Глагол *ойкать* – «произносить *ой* для выражения какой-либо произвольной» /

«непроизвольной эмоции (боли / страха, испуга)».

Чаще всего при метонимичном описании акта говорения использовались глаголы *ахать* – 17 случаев в 100 контекстах (17 %); *охать* – 17 случаев в 100 контекстах (17 %); *ухать* – 9 случаев в 100 контекстах (9 %); *ойкать* – 3 случая в 80 контекстах (3,75 %).

В заключение отметим, что метонимичные и метафоричные глаголы говорения, обозначающие эмоционально-волевые речевые действия, играют значимую роль в описании акта говорения, поскольку не только репрезентируют факт говорения, но и дают дополнительные характеристики (громкость, протяженность звуков, эмоции и т. д.), а также создают речевой портрет говорящего. Кроме того, для данных глаголов, образованных от междометий, значимым является такой семантический признак, как контролируемость / неконтролируемость. Его рассмотрение в дальнейших работах позволит более детально интерпретировать акт говорения, а также определить место эмоционально-волевых глаголов в общей структуре глаголов говорения.

Статья поступила в редакцию 14.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др. М.: Академия, 2012. 240 с.
2. Ермолаева И. А. Семантическая классификация глаголов речи в русском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017. № 3. С. 362–375.
3. Имамудинова Ф. Р. Функционально-когнитивная характеристика глаголов речи в русском и английском языках (на материале ядерных компонентов речи) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194). С. 48–51.
4. Серёгина С. Е. Глаголы речевой деятельности в новостном тексте (на материале испанской прессы) // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2011. № 2 (31). С. 85–89.
5. Соколовская К. А. Виды глагола в русской речи: пособие по русскому языку как иностранному М.: Рус. Яз.–Медиа: Дрофа, 2008. 285 с.
6. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Триангуляционный подход в экспериментальной лингвистике // Русистика и компаративистика: научные труды по филологии. Вып. XII / гл. ред. С. А. Васильев. М.: МГПУ: Книгодел, 2018. С. 220–235.
7. Тупицына Е. А. Глаголы речи в лексикографическом аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. 2017. Т. 16. № 2. С. 132–139.

8. Тупицына Е. А. Параметрирование глаголов устной речи русского языка (эмотивный аспект) // *Stephanos: сетевое издание*. 2019. № 1 (33). URL: <http://www.stephanos.ru/izd/2019/2019-33.pdf> (дата обращения: 02.03.2019).
9. Ушакова Е. А. Глаголы речи немецкого и русского языков в функциональном аспекте (употребление в конструкциях с прямой речью) // *Наука. Университет 2005: материалы VI научной конференции преподавателей и студентов*. Новосибирск: Сибпринт, 2005. С. 187–190.
10. Яковлева А. А. Семантико-прагматические особенности нидерландских междометий *zeg* и *hoor* // *Скандинавская филология*. 2018. Т. 16. № 1. С. 61–73.

REFERENCES

1. Suleimanova O. A., Beklemesheva N. N., Kardanova K. S. et al. *Grammaticheskie aspekty perevoda* [Grammatical aspects of translation]. Moscow, Akademiya Publ., 2012. 240 p.
2. Ermolaeva I. A. [Semantic classification of the Russian speech act verbs]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2017, no. 3, pp. 362–375.
3. Imamutdinova F. R. [Functional and cognitive characteristics of Russian and English verbs of speech (study of nuclear components of speech)]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [CSU Bulletin], 2010, no. 13 (194), pp. 48–51.
4. Seregina S. E. [Verbs of speech activity in the news text (in Spanish press)]. In: *Vestnik Mazyrskaya dzyarzhaynaya pedagogichnaya yuniversiteta imya I. P. Shamyakina* [Vestnik of Mozur State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin], 2011, no. 2 (31), pp. 85–89.
5. Sokolovskaya K. A. *Vidy glagola v russkoi rechi* [Types of verb in Russian speech]. Moscow, Rus. Yaz. – Media Publ., Drofa Publ., 2008. 285 p.
6. Suleimanova O. A., Fomina M. A. [Triangulation as a research method in experimental linguistics]. In: Vasil'ev S. A., ed. *Rusistika i komparativistika: nauchnye trudy po filologii. Vip. XII* [Russian Studies and Comparative Studies: Scientific Works on Philology. Iss. XII]. Moscow, Moscow City University Publ., Knigodel Publ., 2018, pp. 220–235.
7. Tupitsyna E. A. [The verbs of speech in lexicographical aspect]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2017, vol. 16, no. 2, pp. 132–139.
8. Tupitsyna E. A. [Parametrization of Verbs of Oral Speech in the Russian Language in Terms of Emotivity]. In: *Stephanos: setevoe izdanie* [Stephanos: network edition], 2019, no. 1 (33). Available at: <http://www.stephanos.ru/izd/2019/2019-33.pdf> (accessed: 02.03.2019).
9. Ushakova E. A. [Verbs of speech of the German and Russian languages in the functional aspect (use in constructions with direct speech)]. In: *Nauka. Universitet 2005: materialy VI nauchnoi konferentsii prepodavatelei i studentov* [Science. University 2005: Proceedings of the VI scientific conference of teachers and students]. Novosibirsk, Sibprint Publ., 2005, pp. 187–190.
10. Yakovleva A. A. [Semantic and pragmatic features of Dutch interjections *zeg* and *hoor*]. In: *Skandinavskaya filologiya* [Scandinavian Philology], 2018, vol. 16, no. 1, pp. 61–73.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чаплин Евгений Владимирович – аспирант кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: evgenychaplin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Chaplin – postgraduate student at the Department of Linguistics and Translation of Institute of Foreign Languages, Moscow City University;
e-mail: evgenychaplin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чаплин Е. В. Когнитивная интерпретация акта говорения (на примере эмоционально-волевых глаголов говорения) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 55–62.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-55-62

FOR CITATION

Chaplin E. V. Cognitive interpretation of the act of speaking (on the example of emotional-volitional verbs speaking). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 1, pp. 55–62.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-55-62